

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ22-49

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 марта 2022 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Зайцева В.Ю.,
Рыженкова А.М.

при секретаре

Шолгиной Н.И.

с участием прокурора

Засеевой Э.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Соскова Евгения Анатольевича о признании частично недействующими пунктов 15, 16, абзаца второго пункта 20 Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утверждённого приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 декабря 2015 г. № 933н, и абзаца первого пункта 12 Правил проведения химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании (приложение № 3 к данному порядку)

по апелляционной жалобе Соскова Е.А., поданной его представителем Гасановым В.А., на решение Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2021 г. по делу № АКПИ21-794, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителя Министерства здравоохранения Российской Федерации Шустова А.Б., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской

Федерации Засеевой Э.С., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 декабря 2015 г. № 933н (далее – Приказ) утверждён Порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) согласно приложению № 1 к Приказу (далее – Порядок).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) 11 марта 2016 г., № 41390, опубликован 15 марта 2016 г. на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и 23 марта 2016 г. в «Российской газете», № 60.

Согласно пункту 15 Порядка медицинское заключение «установлено состояние опьянения» выносится в случае освидетельствования лиц, указанных в подпункте 1 пункта 5 Порядка, при положительном результате повторного исследования выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя или наличия абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови либо при обнаружении по результатам химико-токсикологических исследований в пробе биологического объекта одного или нескольких наркотических средств и (или) психотропных веществ.

В соответствии с пунктом 16 Порядка медицинское заключение «состояние опьянения не установлено» выносится в случае освидетельствования лиц, указанных в подпункте 1 пункта 5 Порядка, при отрицательном результате первого или повторного исследования выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя, наличия абсолютного этилового спирта в концентрации менее 0,3 грамма на один литр крови и отсутствии в пробе биологического объекта наркотических средств и (или) психотропных веществ.

Абзацем вторым пункта 20 Порядка предписано, что при вынесении медицинского заключения об установлении состояния опьянения по результатам химико-токсикологических исследований пробы биологического объекта в пункте 14 Акта указываются наименования наркотических средств, психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, химических веществ, в том числе лекарственных препаратов для медицинского применения, вызывающих нарушение физических и психических функций, которые могут повлечь неблагоприятные последствия при деятельности, связанной с источником повышенной опасности, или метаболитов указанных средств и веществ, обнаруженных по результатам химико-токсикологических исследований. Наименование наркотических средств и психотропных веществ указывается в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

Абзацем первым пункта 12 Правил проведения химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании, содержащихся в приложении № 3 к Порядку (далее – Правила), предусмотрено, что при обнаружении в ходе подтверждающих исследований в пробе биологического объекта (мочи, крови) наркотических средств, психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, химических веществ, в том числе лекарственных препаратов для медицинского применения, вызывающих нарушение физических и психических функций, которые могут повлечь неблагоприятные последствия при деятельности, связанной с источником повышенной опасности, метаболитов или аналогов указанных средств и веществ выносится заключение об обнаружении в биологическом объекте (моче, крови) вызывающих опьянение средств (веществ) с указанием выявленного средства (вещества).

Сосков Е.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением (с учётом уточнений) о признании не действующими приведённых выше нормативных правовых положений в той мере, в какой данные нормы допускают при вынесении медицинского заключения по результатам медицинского освидетельствования на состояние опьянения не указывать цели приёма психотропных веществ и размер их концентрации (количества) в момент исследования. Полагает, что оспоренное правовое регулирование влечёт нарушение прав граждан на приём в медицинских целях лекарственных препаратов, содержащих психотропные вещества, но доступных для свободного приобретения; оспариваемые положения Порядка и Правил противоречат действующему законодательству, нарушают предусмотренное частью 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Нарушение прав Сосков Е.А. связывает с тем, что оспариваемый нормативный правовой акт был применён к нему при привлечении к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения на основании части 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Административный ответчик Министерство здравоохранения Российской Федерации (далее – Минздрав России) и заинтересованное лицо Минюст России административный иск не признали, просили в его удовлетворении отказать, так как оспариваемые правовые положения изданы Минздравом России в пределах полномочий, соответствуют действующему законодательству, имеющему большую юридическую силу, и не нарушают права, свободы и законные интересы административного истца.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2021 г. в удовлетворении административного искового заявления Соскову Е.А. отказано.

В апелляционной жалобе, поданной представителем Соскова Е.А. Гасановым В.А., административный истец просит (ошибочно ссылаясь на нормы гражданского процессуального законодательства) отменить обжалованное решение суда первой инстанции и принять по данному

административному делу новое решение об удовлетворении административного иска в полном объёме. Указывает, что в соответствии с пунктами 1, 2 статьи 31 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» в медицинских целях могут использоваться наркотические средства и психотропные вещества, внесённые в списки II и III и зарегистрированные на территории Российской Федерации в порядке, установленном законодательством об обращении лекарственных средств. На наркотические средства и психотропные вещества, разрешённые для использования в медицинских целях, распространяется действие законодательства об обращении лекарственных средств в части, не противоречащей названному закону. Такие лекарственные препараты, как валокордин и корвалол, содержат психотропное вещество фенобарбитал из группы барбитуратов, при этом указанные лекарства отпускаются в аптеках без рецепта, что, по мнению Соскова Е.А., свидетельствует о необходимости установления порогового значения для выявленных веществ при определении результатов химико-токсикологических исследований пробы биологического объекта (моче, крови) при вынесении медицинского заключения об установлении состояния опьянения.

В письменном отзыве на апелляционную жалобу Минздрав России не согласился с доводами апелляционной жалобы, полагая решение суда первой инстанции законным и обоснованным, вынесенным с учётом всех правовых обстоятельств, имеющих значение для дела, при правильном применении норм материального права и с соблюдением норм процессуального права.

Минюст России в возражениях на апелляционную жалобу поддержал правовую позицию, изложенную суду первой инстанции в отзыве от 1 декабря 2021 г. № 01-142280/21, просил рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствие представителя названного министерства.

В судебное заседание Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации административный истец Сосков Е.А., представитель административного истца Гасанов В.А., представитель заинтересованного лица Минюста России не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены в установленном законом порядке, их явка не признана судом обязательной, препятствий для рассмотрения дела в их отсутствие не имеется.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения и отмены решения суда не находит.

Вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2017 г. по делу № АКПИ17-245 проверена и подтверждена компетенция Минздрава России на издание оспариваемого в части Приказа, а также соблюдение порядка его издания, государственной регистрации и опубликования, и не оспаривается административным истцом.

На основании пункта 3 части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта

выясняет соответствие этого акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признаётся соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Рассматривая и разрешая данное административное дело, суд первой инстанции выполнил приведённые требования Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» определяет правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации. Задачами названного федерального закона являются: охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита их прав и законных интересов, а также защита интересов общества и государства путём предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий (статья 1).

Запрещается эксплуатация транспортных средств лицами, находящимися в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения (пункт 2¹ статьи 19 названного федерального закона).

В целях обеспечения порядка и безопасности дорожного движения, повышения эффективности использования автомобильного транспорта Совет Министров – Правительство Российской Федерации постановлением от 23 октября 1993 г. № 1090 утвердил Правила дорожного движения (действуют в редакции от 31 декабря 2020 г.), пункт 2.7 которых запрещает водителю управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомлённом состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения.

Частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Примечанием к данной статье установлено, что употребление веществ, вызывающих алкогольное или наркотическое опьянение, либо психотропных или иных вызывающих опьянение веществ запрещается. Административная ответственность, предусмотренная данной статьёй и частью 3 статьи 12.27 указанного кодекса, наступает в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или наличием абсолютного этилового спирта в

концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови, либо в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека.

Таким образом, состояние опьянения может быть вызвано употреблением этилового спирта, наркотических средств или психотропных веществ, а также иных вызывающих опьянение веществ.

Освидетельствование на состояние опьянения в силу статьи 27.1 КоАП РФ является одной из мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Отстранение от управления транспортным средством, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения регламентированы статьёй 27.12 КоАП РФ.

В силу части 6¹ названной статьи Кодекса критерии, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование, и порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения.

Таким образом, Порядок утверждён Минздравом России, как того требует часть 6¹ статьи 27.12 КоАП РФ, и направлен на уточнение положений указанной статьи.

Данный нормативный правовой акт регулирует вопросы проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, целью которого является установление наличия или отсутствия состояния опьянения, фактов употребления алкоголя, наркотических средств, психотропных, новых потенциально опасных психоактивных, одурманивающих или иных вызывающих опьянение веществ в случаях, установленных законодательством Российской Федерации (пункты 1 и 2 Порядка).

Отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции правильно исходил из того, что для констатации нахождения лица в состоянии опьянения наркотическими или психотропными веществами, а также иными вызывающими опьянение веществами (за исключением алкоголя) нормативными правовыми актами, регулирующими рассматриваемые правоотношения, не установлено предельно допустимых концентраций этих веществ в организме человека. Следовательно, употребление любого количества указанных веществ, приводящее к совокупности нарушений физических или психических функций лица, управляющего транспортным средством, по смыслу действующего законодательства позволяет установить состояние опьянения.

Как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 28 марта 2017 г. № 494-О, установление в примечании к статье 12.8 КоАП РФ конкретного показателя, превышение которого позволяет рассматривать лицо как находящееся в состоянии алкогольного опьянения,

обусловлено технически допустимой погрешностью измерительных приборов. Определение же наличия наркотических средств осуществляется в химико-токсикологических лабораториях медицинских организаций (пункт 3 Правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 475). Точность результатов таких медицинских исследований достаточно высока и позволяет объективно установить, находится ли лицо в состоянии опьянения.

Оспариваемые положения Порядка и Правил соответствуют законодательству об административных правонарушениях, направлены на обеспечение безопасности дорожного движения, осуществление борьбы с правонарушениями в области дорожного движения, охрану прав и свобод граждан, изданы в целях эффективного контроля за соблюдением запрета на употребление водителями вызывающих опьянение веществ и обеспечения выявления фактов их употребления, а следовательно, права административного истца не нарушают.

Каких-либо нормативных предписаний большей юридической силы, которые бы по-иному устанавливали порядок проведения медицинского освидетельствования лица, управляющего транспортным средством, на состояние опьянения и оформления его результатов, не имеется.

Ссылка в апелляционной жалобе на статью 31 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», допускающую в определённых случаях использование наркотических средств и психотропных веществ в медицинских целях, не свидетельствует о незаконности решения суда первой инстанции, как ему не противоречащая и не опровергающая правильный вывод о том, что законодательство в сфере дорожного движения запрещает водителю управлять транспортным средством в состоянии любого вида опьянения независимо от причины, вызвавшей такое опьянение, которое, в частности, может явиться следствием употребления разрешённых к применению лекарственных препаратов.

Более того, в соответствии с требованиями к инструкции по медицинскому применению лекарственных препаратов, утверждёнными приказом Минздрава России от 21 сентября 2016 г. № 724н, инструкция по медицинскому применению лекарственного препарата должна содержать сведения о возможном влиянии лекарственного препарата для медицинского применения на способность управлять транспортными средствами, механизмами (пункт 1).

Довод Соскова Е.А., повторённый в апелляционной жалобе, о необходимости указания в оспариваемых положениях наряду с наименованием выявленных психотропных веществ также цели их приёма и размера концентрации веществ в момент исследования, не основан на требованиях

нормативных правовых актов, регулирующих рассматриваемые правоотношения.

При рассмотрении и разрешении административного дела судом первой инстанции правильно были определены обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора, в решении приведены и проанализированы в их совокупности нормы права, подлежащие применению в данном деле, а выводы суда, изложенные в решении, соответствуют обстоятельствам дела и действующему законодательству.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2021 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Соскова Евгения Анатольевича – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

В.Ю. Зайцев

А.М. Рыженков